

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Iss. 2, pp. 224–234, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-224-234

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК 930 (517.3)

UDC 930 (517.3)

Армянский поэт XIII в. о монголах

13th Century Armenian Poet about the Mongols

Генрик Григорьевич Бахчинян¹,
 Арцви Генрикович Бахчинян²,
 Геворг Срапионович Степанян^{3,4},
 Ани Аведисовна Фишенкджян (Фчнкджян)⁵

Henrik G. Bakhchinyan¹,
 Artsvi G. Bakhchinyan²,
 Gevorg S. Stepanyan^{3,4},
 Ani A. Fishenkjian (Fchnkjian)⁵

¹ Независимый исследователь (д. 7, кв. 9, ул. Эстонакан, 0038 Ереван, Республика Армения)

¹ Independent Researcher (7, apt. 9, Estonakan St., 0038 Yerevan, Republic of Armenia)

доктор филологических наук

Dr. Sc. (Philology)

0009-0007-9705-701X. E-mail: helinemuradyan[at]rambler.ru

² Институт истории Национальной академии наук (д. 24/4, пр. Маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

² National Academy of Sciences, Institute of History (24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0001-8637-6946. E-mail: artsvi[at]yahoo.com

³ Институт истории Национальной академии наук (д. 24/4, пр. Маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

³ National Academy of Sciences, Institute of History (24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

⁴ Ереванский государственный университет (д. 1, ул. А. Манукяна, 0025 Ереван, Армения)

⁴ Yerevan State University (1, A. Manukyan St., 0025 Yerevan, Armenia)

доктор исторических наук, профессор

Dr. Sc. (History), Professor

0009-0000-7536-6777. E-mail: sasun-07[at]mail.ru

⁵ Институт истории Национальной академии наук (д. 24/4, пр. Маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

⁵ National Academy of Sciences, Institute of History (24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

научный сотрудник

Research Associate

0009-0000-0476-8816. E-mail: fishenkjianani[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Бахчинян Г. Г., Бахчинян А. Г.,
Степанян Г. С.,
Фишенкджян (Фчнкджян) А. А., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Bakhchinyan H. G., Bakhchinyan A. H.,
Stepanyan G. S.,
Fishenkdzian (Fchnkjian) A. A., 2025

Аннотация. *Введение.* Выдающийся армянский поэт XIII в. Фрик неоднократно обращался в своих стихотворениях к различным аспектам монгольской реальности. Его жизнь пришлась на период господства монгольского государства Хулагуидов, в состав которого входила значительная часть Армении. Когда монгольский историк Баярсайхан Дашдондог, а также некоторые армянские авторы исследовали упоминания о монголах в армянских источниках, их внимание было сосредоточено преимущественно на исторических сочинениях. Между тем такие источники, как поэзия, остаются недостаточно изученными. В этом контексте впервые анализируются произведения Фрика в связи с историей монголов. *Цель исследования* — проанализировать упоминания о монголах в поэзии Фрика, включая термины, упоминания исторических личностей и событий. Это позволит реконструировать отдельные аспекты монгольского господства, отраженные в средневековых армянских источниках. *Материалы и методы.* Исследование основано на поэтическом наследии Фрика, обладающем как художественной, так и исторической ценностью. Его упоминания о монголах рассматриваются в контексте исторических событий и интерпретируются с учетом мнений последующих исследователей. *Результаты.* В молодости Фрик занимался масасом (массовыми поставками), был масасчи, быстро разбогател, но впоследствии потерял свое состояние. Он был хорошо знаком с монгольскими чиновниками, чьи имена приводил в своих стихах наряду с другими деталями монгольской действительности. Произведения Фрика, в первую очередь его историческое стихотворение «Об Аргун-хане и Буге» (1289), представляют собой ценный первоисточник для изучения монгольского правления в Армении, особенно периода власти династии Хулагу. Его поэзия дает уникальное представление о монгольской администрации и ее влиянии на армянское общество, тем самым дополняя наши знания о монгольских реалиях средневековья.

Abstract. *Introduction.* Medieval Armenian sources are essential for studying various aspects of Mongolian historical realities, including administration, language, ethnography, religion, and key figures, while Mongolian historian Bayarsaykhan Dashdondog has extensively examined Armenian historical works on the Mongols, other types of sources, such as poetry, remain underexplored. In this context, the works of the eminent 13th-century Armenian poet Frik are analyzed for the first time in relation to Mongol history. Frik lived under the rule of the Ilkhanate, governed by the Mongol House of Hülegü, which controlled much of Armenia. His life and works were profoundly shaped by this political reality. The *purpose* of this article aims to collect and analyze all Mongol-related references—figures, terms, and events—found in Frik’s poetry. By doing so, it reconstructs aspects of Mongol rule as reflected in medieval Armenian sources. *Materials and methods.* The study is based on Frik’s poetic heritage, which holds both artistic and historical significance. His references to the Mongols are examined in the context of historical events and interpreted using insights from subsequent scholars. *Results.* In his youth, Frik was engaged in *masas*—a trade supplying the Mongol military with weapons, equipment, and horses. Although this business initially brought him considerable wealth, he later fell into poverty due to persecution by corrupt Mongol officials who oppressed those involved in the *masasa* trade (*masaschi*). Frik’s historical poem “About Arghun Khan and Bugha” (1289), along with his other works, serves as a valuable primary source for studying Mongol rule in Armenia, particularly under the House of Hülegü. His poetry offers unique perspectives on Mongol administration and its impact on Armenian society, complementing our knowledge of a number of Mongolian realities of the Middle Ages.

Ключевые слова: Фрик, поэзия, тата-хура-монголы, государство Хулагуидов, монгольское правление в Армении, масас, Аргун, Буга

Keywords: Frik, poem, Tatar-Mongols, Huraluid state, Mongol rule in Armenia, Masas, Argun, Buga.

Для цитирования: Бахчинян Г. Г., Бахчинян А. Г., Степанян Г. С., Фишенкджян (Фчнкджян) А. А. Армянский поэт XIII в. о монголах // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 2. С. 224–234. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-224-234

For citation: Bakhchinyan H. G., Bakhchinyan A. G., Stepanyan G. S., Fishenkzhian (Fchnkjian) A. A. 13th Century Armenian Poet about the Mongols. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 2. Pp. 224–234. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-224-234

1. Введение

Древняя поэзия нередко дополняет исторические источники. Обилие сведений о монголах в средневековых армянских источниках — хорошо известный факт, который уже подвергался изучению историков [Dashdondog 2011; Шахназарян и др. 2024]. Между тем такие источники, как некоторые средневековые поэтические произведения, остаются недостаточно исследованными. Вопрос, в частности, касается творчества одного из наиболее значительных и самобытных представителей армянской поэзии XIII в. — Фрика¹.

Согласно вероятным расчетам литературоведа М. М. Абеяна, Фрик родился «в начале татарского вторжения», т. е. в 1236 г. [Абеян 1970: 290]. Скончался он в глубокой старости, предположительно в начале XIV в. Его родиной, или основным местом жительства, по мнению историка А. Г. Ованнисяна, было Ани, которое было завоевано монголами в 1236 г. [Ованнисян 1955: 116–117].

Таким образом, вся жизнь поэта прошла на фоне расширения монгольского государства, охватившего значительную часть Армении в составе Ильханата Хулагуидов. Это обстоятельство оставило глубокий след как в его биографии, так и творчестве².

2. Поэзия Фрика как источник о монголах

В молодости Фрик, как он сам свидетельствует в ряде своих стихов, накопил огромное богатство, был охвачен золотой лихорадкой и часто обогащался лиходейским путем. Он занялся одним из самых прибыльных дел в период монгольского господства — масасом, т. е. массовыми поставками³. Это был ежегодный контракт с монгольским военным управлением на поставку определенного количества оружия, снаряжения и лошадей. Исполнители такого контракта назывались масасчи [Ованнисян 1955: 22; Жамкочян 1958: 196]⁴. Эти люди вовлекали в свое дело некоторых богатых людей как партнеров — ортахов, с которых брали проценты или долю прибыли. По косвенным свидетельствам Фрика, масасчи-ортахи были армянами.

¹ Некоторые аспекты данной темы были исследованы Г. Г. Бахчиняном: [Бахчинян 2020].

² Одно из последних исследований о Фрике [Pifer 2021].

³ Многие армянские дворянские семьи заключали союзы с монголами, обменивая свою лояльность и военное участие на налоговые льготы и земельные наделы, см.: [Armenia 2018: 84].

⁴ До работы А. Г. Ованнисяна о масас и масасчи высказывались совершенно ошибочные мнения [Фрик 1952: 102–104, 662; Абеян 1970: 307–308].

По мнению А. Г. Ованнисяна, Фрик «принадлежал к числу тех людей, которые были связаны с масасчи-ортахами» [Ованнисян 1955: 34]. Согласно мнению А. Г. Жамкочяна, «Фрик был одним из ортахов масасчи, то есть одним из тех богатых людей, которые давали деньги в долг с процентами одному из масасчи» [Жамкочян 1958: 202].

«Пока не завершился период монгольских походов, — пишет А. Г. Ованнисян, — военные поставки имели жизненно важное значение для ханов, и военное управление стремилось к регулярной организации и функционированию масас» [Ованнисян 1955: 23]. Таким образом, «поставщики оружия, лошадей и снаряжения для монгольской армии, или масасчи, особенно в начале, зарабатывали большие деньги» [Жамкочян 1958: 196]. Именно в этот период, в 1260-х гг., молодой Фрик, став масасчи, значительно обогатился.

Как во времена расцвета масас, так и позже Фрик побывал в разных регионах Армении: «...он провел свою жизнь, путешествуя по дорогам татарских летних и зимних стоянок. Это обстоятельство напрямую относится к Южному Кавказу, указывая на периодические передвижения монгольской армии или двора» [Ованнисян 1955: 113–114].

После того как дело масас пережило свой расцвет, оно постепенно пришло в упадок, что проявилось в августе 1284 г., когда на трон Ильханидов взошел хан Аргун (1250/1255 или 1259–1291) — ильхан государства Хулагуидов (1284–1291; старший сын Абаги-хана, внук Хулагу), окруживший себя жестокими и грабительскими чиновниками, такими, как даругачи (сборщик налогов) Буга Чинксан¹. Именно в этот период Фрик написал свои знаменитые строки в переводе В. Я. Брюсова:

*Теперь еще труднее нам, когда татарин² сел на трон,
Всех обделил он, и воров поставил господином он* [Поэзия Армении 1916: 184].

«Когда внешние завоевания прекратились, — продолжает А. Г. Ованнисян, — открывая дорогу феодальным внутренним войнам и династическим заговорам, решаемым с помощью виселицы или яда, дело масас стало средством финансовых злоупотреблений <...> Во времена военной администрации Буги происходили огромные фальшивые сделки с помощью баратов (расписки). В руках масасчи сосредоточились нечестные богатства. За недопоставленные оружие и лошадей они выдали фальшивые расписки» [Ованнисян 1955: 23].

К таким махинациям вынужден был прибегать и сам Фрик, выполнявший функции масасчи. В одном из стихотворений он называет себя достойным адского огня, так как сам также обогатился, составляя фальшивые бараты. Он оценивает свою деятельность, как в целом институт масаса, крайне негативно [Бахчинян 2021: 177]. Поэт строго осудил масасчи (включая и себя), поскольку они были ослеплены жадой богатства и стали причиной множества бедствий [Бахчинян 2021: 293–194].

«Спустя некоторое время, — пишет А. Г. Жамкочян, — когда масасчи больше не могли ничего получить от государства, многие богатые, с которыми они вели дела или давали деньги с процентами, отказывались дальше материально

¹ Титул Чинксан[к] происходит от китайского *ch'eng hsiang* ‘канцлер’, дарованный Великим Ханом [Dashdondog 2011: 199].

² В армянских источниках монголы чаще всего именуются татарами.

помогать масасчи. А те, кто уже отдал все свое состояние масасчи, надеясь получить деньги, указанные в баратах, оставляли свои дела и присоединялись к их бродяжничеству» [Жамкочян 1958: 197–198]. В числе тех, кто попал в это бродяжничество, был и Фрик, который о себе и своих спутниках писал:

*Не осталось гор и полей,
которые бы масасчи не топтали* [Бахчинян 2021: 293].

«Так как бараты были написаны на территории областей, — продолжает А. Г. Жамкочян, — и с управляющими этих областей было нелегко получить деньги, масасчи и их спутники, на условиях оплаты и пропитания, брали вооруженные отряды у того или иного монгольского принца, хана или эмира. Для того чтобы расплатиться с этими отрядами и прокормить их, спутники масасчи были вынуждены не только продавать или закладывать свои имения, но и брать кредиты у ростовщиков под высокий процент» [Жамкочян 1958: 198]. Вследствие этого масасчи и их спутники-ортахи лишились богатства, имущества, оказались под тяжестью долгов и залогов. Это происходило начиная с 1269 г. и продолжалось как минимум двадцать лет — до 1289 г. [Ованнисян 1955: 27, 87].

3. «Об Аргун-хане и Буге»

Фрик упомянул эти двадцать лет, связанные с масас, и лишения, которые пережили масасчи, а также свои страдания в историческом стихотворении «Об Аргун-хане и Буге» 1289 г., где он также отметил: «Прошли годы, но следов масас не осталось, пути исчезли» [Бахчинян 2021: 295]. В 1289 г., однако, Фрик еще не был охвачен отчаянием. Был казнен Буга Чинксан, восставший против хана Аргуна, который был главным врагом масасчи. Хотя поэт осуждал масасчи, попавших в ловушку жадности богатства (в том числе и себя), он все же считал, что Бог после жестокого наказания простил их, а теперь наказывает их врагов:

*Господь снова сжалился,
истребил тех, которые желали зло масасчи* [Бахчинян 2021: 294].

Вдохновленный всем этим, он призвал всех масасчи собраться и молить Бога, чтобы Он заставил монгольского правителя помочь масасчи-ортахам, оказавшимся в жалком положении и проклинающим власть, избавиться от своих долгов:

*Сколько есть масасчи, пусть все соберутся,
чтобы молить Господа Бога, чтобы Он показал Аргун-хану,
что слезы, пролитые ортахами, — не во благо* [Бахчинян 2021: 294].

Аргун-хан приказал своим новым чиновникам позаботиться о том, чтобы были выплачены долги масасчи-ортахов. Однако эта проблема не могла быть решена, поскольку государство не могло погасить колоссальные суммы долгов. Поэтому с этого момента многие масасчи-ортахи, включая и Фрика, полностью обанкротились. Его законно и незаконно заработанное богатство перешло к монгольским чиновникам, о чем он пишет в следующих строках:

*Я собрал много богатств,
но оно стало имуществом татар* [Бахчинян 2021: 219].

Наделав долгов, Фрик вынужден был заложить даже своего сына («Его произведения отражают жестокие реалии прямого монгольского правления: он сообщает, что бремя долга заставило его отдать собственного сына в

заложники» [Russell 2021: 646]. Филолог Тирайр, рассматривая эту ситуацию [Фрик 1952: 21–26], приводит свидетельство армянского историографа XIII в. Киракоса Гандзакеци о том, что монголы у «*всех тех, кто не мог вернуть долг, забирали их детей в качестве долгов*» [Гандзакеци 1909: 349, 360].

Как отметил А. Г. Жамкочян, «*Фрик, лишившись своего дома и заложив своего сына, все равно не избавился от долгов. Согласно существующему закону, долговые агенты должны были забрать Фрика как несостоятельного должника и использовать его как раба или продать*» [Жамкочян 1958: 219].

Установленные монголами порядки и отношения, которые причинили поэту немало страданий, естественно, нашли широкий отклик в его творчестве. Как видно из приведенных примеров, отклик действительно был. В этом контексте особенно выделяется уже упомянутое историческое стихотворение «Об Аргун-хане и Буге». Здесь Фрик живо описал не только страдания масасчи-ортахов (включая и свои) и осудил их, но и историческое событие сквозь призму своей личной трагедии.

Как мы упоминали, в 1284 г. на трон Хулагуидов (Ильханидов) взошел сын Абаги-хана (1265–1282) — Аргун (правил до 1291 г.). В 1289 г. против него был организован заговор, во главе которого стоял Буга вместе со своим братом Арухом. Он был вождем одного из самых многочисленных монгольских племен — Джелаир, которое прибыло на Ближний Восток. В ходе борьбы за трон в 1284 г. Буга оказал исключительные услуги Аргуну: заручившись поддержкой большинства эмиров, разгромил хана Тагудар-Ахмеда (1282–1284) и его сторонников, освободил из заключения Аргуна, посадив его на трон. В благодарность за эти исключительные услуги Аргун пожаловал Буге высокий титул «чинксана» и сделал его главным распорядителем всех дел в своем государстве и командующим армией [Гандзакеци 1909: 204].

Заговор, организованный Бугой, провалился, он был разоблачен и в начале 1289 г. вместе с соратниками был приговорен к казни [Ованнисян 1955: 20]. Монгольская исследовательница Баярсайхан Дашдондог сообщает: «*Сам Буга стал жертвой внутреннего заговора при дворе Ильханидов и был предан Джушикебом, двоюродным братом Аргуна, и был казнен в январе 1289 года*» [Dashdondog 2011: 199]. Это событие и стало основанием для создания исторического стихотворения Фрика.

Представив это событие, Фрик выразил свою симпатию к Аргун-хану и ненависть к Буге¹, он «*описывал монгольского даругачи как источник великих страданий и лишений по всей Армении*» [De Nicola 2016: 230]. На это было несколько причин. Первая из них заключается в том, что Аргун-хан проводил благоприятную по отношению к христианам политику². По словам армянского историографа XIII в. Степаноса Орбеляна, он был «*очень любящим христиан и церковь*» [Орбелян 1910: 425; Ованнисян 1957: 251].

Другой причиной было то, что Фрик, как человек средневековья, считал приемлемым только законного, т. е. наследственного царя, которого он считал

¹ На это указывает также Баярсайхан Дашдондог: «*Великий армянский поэт Фрик в своей поэме „Об Аргун-хане и Буге“ очень ясно выразил свою симпатию к Аргуну. По его словам, Аргун, сын Чингиса, был избран Богом, которого никто не может победить*» [Dashdondog 2011: 199].

² Известно, что папа Римский выразил благодарность Аргуну за его защиту римской, несторианской, греческой и армянской церковей, а также францисканских миссий на его территориях [Stopka 2017: 178].

богоизбранным, богопредначертанным. Поэтому, обращаясь к Буге, который не был наследником «Чанкыз хана» (Чингис-хана), он сказал:

*О, Буга! Как ты осмелился предать Богом установленного царя?
которого все христиане усердно молили у Бога?
Бог поставил Аргун-хана... [Бахчинян 2021: 292].*

Следовательно, «кто восстанет против царей, тот сам придет к гибели» [Бахчинян 2021: 292].

Еще одна причина заключалась в том, что Буга, как мы уже отмечали, был заклятым врагом масасчи, тогда как монарх стремился позитивно решить проблемы масасчи [Бахчинян 2021: 294]. Также следует добавить, что поэт осудил Бугу и за то, что тот был неблагодарным и жадным, он не удовлетворился полученными большими наградами и высокими должностями. Кстати, в стихотворении «Против Фалака (Судьбы)», написанном в начале правления Аргуна, Фрик, как видим, выражает недовольство монгольским царем, у которого высокие посты занимали такие воры и грабители, как Буга [Бахчинян 2021: 313]. Другими словами, он изменил свое отношение к Аргуну, убедившись, что тот был не защитником христиан, а жестоким угнетателем.

По словам поэта, Аргун-хан с помощью праведного Бога наказал изменника Бугу и его брата Аруха, а также их соратников.

*Господь низверг с небес на землю Чинксан-Бугу и Аруха
и всех вождей, которые вместе замыслили совет [Бахчинян 2021: 292].*

4. Другие монгольские исторические лица в стихотворении «Об Аргун-хане и Буге»

Фрик также прямо упоминает несколько других предателей, которые тоже подверглись заслуженному наказанию. Одним из них был Джалаледдин:

*Остался лишь Джалаледдин¹,
который наносил удары, подобные клещам.
Господь усмирил его безумный взгляд,
и его дом, и имущество были рассеяны [Бахчинян 2021: 293].*

А. Г. Жамкочян отмечает: «Джалаледдин — везир Аргун хана, саип-казначей двора. Монгольского государства Джалаледдин Семани. Будучи одним из ближайших людей Буги, он также был заподозрен в участии в заговоре, был отстранен от должности в июне 1289 года, а 7 августа того же года подвергся смертной казни. Джалаледдин Семани, являясь непосредственным ответственным и распорядителем всех дел Монгольского государства, вместе с Бугой был одним из тех, кто всячески препятствовал масасчи...» [Жамкочян 1958: 205].

Таким же был незаконный и нечестивый Чуши-туман. «Да разрушит его Бог, чтобы его народ был уничтожен» [Бахчинян 2021: 293]. По уточнению А. Г. Жамкочяна, здесь Туман — не собственное имя, а воинский титул, и речь идет об эмире Чуши [Жамкочян 1958: 206]. Мы считаем, что туман — это командир десяти тысяч в монгольской армии². Кстати, Фрик также упоминает в другом контексте монгольскую денежную единицу «туман» [Бахчинян 2021: 294], которая была равна 10 000 деканам.

¹ Так в источнике.

² Туман, исходя из своего основного военного значения, мог мобилизовать 10 000 солдат [Dashdondog 2011: 121].

Среди казненных предателей Фрик также упоминает Софи, который был высокопоставленным персидским чиновником, уволенным из монгольского двора [Жамкочян 1958: 206]:

*Цареубийца, богоненавистник,
дерзкий и бесстыдный тот пес Софи,
Пусть столько кричит и бежит от двери к двери,
пока не падет в пропасть* [Бахчинян 2021: 294].

В этих и подобных фрагментах Фрик в духе и стиле народных эпических произведений выражает свою ненависть к хулагуидским властям и свою удовлетворенность справедливым и заслуженным наказанием их.

В данном историческом стихотворении Фрик также упоминает Султан-Агу: «Султан-ага узнал об этом (заговоре), и тогда твои дела тебя погубили» [Бахчинян 2021: 292] и Султан-Эудечи: «Один из знаменитых монгольских эмиров и личный враг Буги. Он был первым, кто обнаружил заговор Буги и арестовал его» [Жамкочян 1958: 207]. В стихотворении упомянуты и другие монгольские чиновники, такие, как Тачар, Кучан, Сададолин [Бахчинян 2021: 294]. Тачар, по А. Г. Жамкочяну, это эмир Тагачар, один из самых верных старших эмиров Аргун-хана, активно участвовавший в подавлении заговора Буги. Кучан, один из старших эмиров Аргун-хана, после заговора Буги был назначен правителем монгольской столицы Тавриз и ее региона, был казначеем короля. Сададолин (Саададдоле, Саад-Эд-Дола) в июне 1289 г. был назначен визирем и казначеем-саипом дивана вместо отстраненного Джалаледдина Семани. Фрик упоминает также другого монгольского казначея (саипа дивана) в стихотворении «Против Фалака»: «О саипе диване скажем, что он ограбил всю страну» [Бахчинян 2021: 314]. Это Шамседдин Мухаммед Джувейни, «который был саипом дивана при ханах Хулагу (1256–1265), Абага и Тагудар-Ахмед. Армянские источники обычно называют его Саипом Диваном по его должности. Используя свою высокую должность, он совершал большие финансовые злоупотребления и приобретал обширные земли в различных частях государства... Он также имел крупные владения в Армении» [Жамкочян 1958: 208]. По вероятной гипотезе А. Г. Ованнисяна, «Фрик знал этого саипа дивана еще с Ани, где в 1263 году этот человек упоминается среди господ города... В строках о саипе диване Фрик выражает не только личную, но и всеобщую глубокую ненависть к этому печально известному властителю Эльханов, вероятно, особенно к Анийским граждадам, которые многократно подвергались продаже» [Ованнисян 1955: 116–117].

5. Этнонимы в творчестве Фрика

Ранее мы указывали, что Фрик называет монголов татарами¹. Заметим, что под *тата́рами* он имеет в виду монгольское племя, которое приняло ислам и постепенно стало доминирующим в Хулагуидском государстве². Поэт также

¹ Армянские источники называют монголов также лучниками (народом лучников), хотя это выражение также использовалось в отношении сельджуков [van Ginkel et al. 2004: 43]. «Татарами называли монголов многие христианские и мусульманские авторы; именно это название чаще всего используется в арабских источниках. Однако на самом деле татары были степным племенем, уничтоженным Темучином в его ранние годы» [Stewart 2001: 39].

² Позже этим именем стали называть современных татар, а также некоторые другие тюркоязычные народы, включая азербайджанцев (кавказских татар).

упоминает монголов в форме «мугал», имея в виду монгольское племя, которое приняло христианство. В знаменитом стихотворении «Жалоба» поэт упоминает эти племена рядом, противопоставляя их:

*Один — татар торгомский,
один — мугал из Хатая* [Бахчинян 2021: 326].

Татары были названы *торгомскими*, так как считались потомками Торгома, внука Ноя. Мугалы же считались монголами, пришедшими из Хатая (Китая): в XIII–XIV вв. монголы правили Китаем.

Мугалов Фрик упоминает также в стихотворении, где он представляет различные народы своего времени. Там говорится: «*Мугал отрекается от своих сыновей*».

В своих произведениях Фрик также упоминает зимовники монголов в Агванге, а также *нах* и *насити* [Бахчинян 2021: 149], нарядные одежды феодалов Монголии [Ованнисян 1955: 6]. Кроме того, он упоминает также известного монголам легендарного христианского священника Иоанна [Бахчинян 2021: 293]¹.

Наконец, стоит отметить, что в своем произведении «Жалоба» поэт имеет в виду монголов, когда, отвергая Бога, который не замечает страданий армян, говорит:

*Власть в руках беззаконных,
которые ведут бесценного пленника,
сколько церквей они разрушат,
сколько оскверненных мечетей построят,
сколько вдов возьмут в плен
и сколько осиротят христианских детей* [Бахчинян 2021: 328].

Таким образом, в своем творчестве Фрик выразил страстное стремление к лучшему национальному будущему и освобождению от власти монголов. Как отмечает М. М. Абемян, Фрик является «*проповедником стремления к лучшему национальному будущему желанием освободиться от татарского гнета*» [Абемян 1970: 319].

6. Заключение

Живя в эпоху монгольского господства в Армении, поэт Фрик, сотрудничая с монголами, был хорошо знаком с этим народом и некоторыми особенностями их жизни. Монголы у Фрика называются «мугалы» и «татары», причем под последним он подразумевал племя, принявшее ислам.

В его поэзии упоминаются термины, связанные с монгольским правлением (названия административных должностей, одежды), а также ряд исторических личностей. Таким образом, монгольские реалии, развернувшиеся в Армении, где прошла жизнь Фрика, нашли художественное отражение в его творчестве, особенно в его историческом стихотворении «Об Аргун-хане и Буге», которое является важным источником для изучения истории монгольского государства Хулагуидов.

Как представитель завоеванного народа Фрик критически высказывался о монгольском господстве и косвенно выражал стремление к освобождению от него.

¹ И *насити*, и священника Иоанна упомянул также жившего в том же веке Марко Поло [Polo 2011: 79, 158].

Источники

- Бахчинян 2021 — *Бахчинян Г. Г.* Поэтическое наследие Фрика. Тексты и исследование. Ереван: ВМВ-принт, 2021. 444 с. (На арм.)
- Гандзакеци 1909 — *Гандзакеци Киракос.* История армян. Тифлис: тип. Н. Г. Аганян, 1909. 420 с. (На арм.)
- Орбелян 1910 — *Орбелян С.* История провинции Сисакан. Тифлис: тип. Н. Г. Аганян 1910. 618 с. (На арм.)
- Поэзия Армении 1916 — Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней / ред., вступ. очерк и примеч. В. Брюсова. М.: Изд. Московского Армянского комитета, 1916. 523 с.
- Фрик 1952 — *Фрик.* Сборник. Составил архиепископ Тирайр. Нью-Йорк: Армянский филантроп. общий союз, Фонд Мелконяна, 1952. 756 с. (На арм.)
- Polo 2011 — *Marco Polo.* Le dévissage du monde. Paris: La découverte, 2011. 554 p.

Sources

- Bakhchinyan H. The Poetic Heritage of Frik. Texts and Research. Yerevan, VMV-Print, 2021. 444 p. (In Arm.)
- Gandzaketsi Kirakos. History of the Armenians. Tiflis: N. G. Aganyan, 1909. 420 p. (In Arm.)
- Orbelian Stepanos. History of the Province of Syunik. Tiflis: N. G. Aganyan, 1910. 618 p. (In Arm.)
- Poetry of Armenia from Ancient Times to the Present Day. V. Bryusov (ed., intro essay, notes). Moscow: Moscow Armenian Committee, 1916. 523 p. (In Russ.)
- Frik. Collected Works. Archbishop Tirair (comp.). New York: Armenian Philanthropic General Union, Melkonian Fund, 1952. 756 p. (In Arm.)
- Marco Polo. Le dévissage du Monde. Paris : La Découverte, 2011. 554 p.

Литература

- Абегян 1970 — *Абегян М. М.* Сочинения. Т. IV. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1970. 636 с. (На арм.)
- Бахчинян 2020 — *Бахчинян Г. Г.* Монгольские реалии в жизни и творчестве Фрика // Арменоведение в Монголии. Мат-лы междунар. конф. Ереван: ВАРМ, 2020. С. 28–42. (На арм.)
- Жамкочян 1958 — *Жамкочян А. Г.* Историко-филологические наблюдения о Фрике и его стихах // Историко-филологический журнал. 1958. № 1. С. 194–244. (На арм.)
- Ованнисян 1955 — *Ованнисян А. Г.* Фрик в историческом свете. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1955. 122 с. (На арм.)
- Ованнисян 1957 — *Ованнисян А. Г.* Фрагменты страниц армянской освободительной мысли. Т. 1. Ереван: АН Армянской ССР, 1957. 524 с. (На арм.)
- Armenia 2018 — *Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages.* New York: Metropolitan Museum of Art, 2018. 351 p.

Literature

- Abegyan M. Works, Vol. 4. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1970, 636 p. (In Arm.)
- Bakhchinyan H. Mongolian Realities in the Life and Works of Frik. In: Armenian Studies in Mongolia. Proceedings of the International Conference. Yerevan: VARM, 2020. Pp. 28–42. (In Arm.)
- Jamkochyan H. Historical and Philological Observations on Frik and His Poems. *Historical-Philological Journal.* 1958. No. 1. Pp. 194–244. (In Arm.)
- Hovhannisyan A. Frik in the Historical Context, Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1955. 122 p. (In Arm.)
- Hovhannisyan A. Fragments from the Pages of Armenian Liberation Thought. Vol. 1. Yerevan, 1957. 524 p. (In Arm.)
- Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages. New York: Metropolitan Museum of Art, 2018. 351 p. (In Eng.)

- Dashdondog 2011 — *Dashdondog B.* The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden; Boston: Brill: 2011. 267 p.
- De Nicola 2016 — De Nicola B. (editor). The Mongols' Middle East: Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran. Leiden: Brill, 346 p.
- Pifer 2021 — *Pifer M.* Kindred Voices: A Literary History of Medieval Anatolia. Yale, Yale University Press, 2021. 320 p.
- Russell 2021 — *Russell J.* Poets, Heroes, and their Dragons. Armenian and Iranian Studies 2. Vol. 1. Leiden: Brill, 2021, 817 p.
- Шахназарян и др. 2024 — *Шахназарян А. И., Мелконян А. А., Крючков И. В., Худанян А. О.* монголы в армянских рукописных источниках XIII–XIV вв. // Монголоведение. Т. 16. № 4. С. 694–704. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-694-704
- Stewart 2001 — *Stewart A. D.* The Armenian kingdom and the Mamluks: War and Diplomacy During the Reigns of Het'um II (1289–1307). Leiden: Brill, 2001. 215 p.
- Stopka 2017 — *Stopka K.* Armenia Christiana: Armenian Religious Identity and the Churches of Constantinople and Rome (4th–15th Century) / transl. by T. Bałuk-Ulewiczowa. Kraków: Jagiellonian University Press, 2017. 368 p.
- van Ginkel et al. 2004 — *van Ginkel J. J., Murre-van den Berg H. L., van Lint T. M.* Redefining Christian Identity: Cultural Interaction in the Middle East since the Rise of Islam. Leuven: Peeters, 2004. 420 p.
- Dashdondog B. The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden; Boston: Brill, 2011. 267 p. (In Eng.)
- De Nicola Bruno (ed.). The Mongols' Middle East: Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran. Leiden: Brill, 2016. 346 p. (In Eng.)
- Pifer M. Kindred Voices: A Literary History of Medieval Anatolia. Yale: University Press, 2021. 320 p. (In Eng.)
- Russell J. Poets Heroes, and their Dragons. Armenian and Iranian Studies 2. Vol. 1. Leiden: Brill, 2021. 817 p. (In Eng.)
- Shahnazaryan A. I., Melkonyan A. A., Kryuchkov I. V., Khudanyan H. H. Mongols in Armenian Manuscript Sources of the 13th–14th Centuries. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. Vol. 16. Is. 4. Pp. 694–704. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-694-704
- Stewart A. D. The Armenian Kingdom and the Mamluks: War and Diplomacy During the Reigns of Het'um II (1289–1307). Leiden: Brill, 2001. 215 p. (In Eng.)
- Stopka K. Armenia Christiana: Armenian Religious Identity and the Churches of Constantinople and Rome (4th–15th Century). T. Bałuk-Ulewiczowa (transl.) Kraków: Jagiellonian University Press, 2017. 368 p. (In Eng.)
- Van Ginkel J. J., Murre-van den Berg H. L., van Lint T. M. Redefining Christian Identity: Cultural Interaction in the Middle East since the Rise of Islam. Leuven: Peeters, 2004. 420 p. (In Eng.)